

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
19 December 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 49/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят девятой
сессии (20 октября — 7 ноября 2014 года)**

Сообщение представлено: С.О. (автора сообщения представляет адвокат Уильям Слоэйн)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 21 февраля 2013 года (первоначальное представление)

Справочная документация: препровождена государству-участнику 1 марта 2013 года (в виде документа не издавалась)

Дата принятия решения: 27 октября 2014 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят девятая сессия)

относительно

Сообщения № 49/2013*

<i>Представлено:</i>	С.О. (автора сообщения представляет адвокат Уильям Слоэйн)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	21 февраля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 1 марта 2013 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 27 октября 2014 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости сообщения

1.1 Автором сообщения является С.О. — гражданка Мексики, родившаяся 23 января 1973 года, которая просит убежища в Канаде. Ее ходатайство было отклонено, и на момент представления сообщения она ожидала высылки из Канады в Мексику. Она утверждает, что такого рода высылка будет представлять собой нарушение Канадой положений статей 1–3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет адвокат Уильям Слоэйн. Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 10 декабря 1981 года и 18 января 2003 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Николь Амелин, Олинда Барейро-Бобадилья, Никлас Брун, Наела Габр, Хилари Гбедема, Йоко Хаяси, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Виолета Нойбауэр, Теодора Оби Нванкво, Мария Елена Лопиш ди Жесус Пириш, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц, Дубравка Шимонович и Цзоу Сяоцао.

1.2 Автор сообщения обратилась за предоставлением ей временных мер защиты в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

1.3 1 марта 2013 года Комитет предоставил временные меры и попросил государство-участник не депортировать автора в Мексику до тех пор, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор начала жить вместе с К.Р. в ноябре 2008 года в штате Морелос в Мексике. Вскоре после этого он признался, что является венесуэльцем, проживающим в Мексике с фальшивыми документами, удостоверяющими личность, что он совершил побег из тюрьмы в Боливарианской Республике Венесуэла, где он был осужден за вооруженное ограбление, и что он входит в состав преступной группы в Мексике. Она заявляет, что впервые подверглась насилию в семье в декабре 2008 года. Случаи такого насилия вновь произошли в январе, феврале и марте 2009 года. После случая, произошедшего в марте 2009 года, автор была госпитализирована и провела в больнице три дня. После каждого случая она подавала жалобу в полицию, однако никаких мер не принималось. Во время инцидента в марте 2009 года сожитель автора сказал ей, что ему известно о поданных ею ранее жалобах властям.

2.2 После выписки из больницы в марте 2009 года автора сообщения она решила жить вместе с подругой. Она также обратилась к юристу за консультацией по вопросу о том, каким образом она может получить защиту от своего сожителя. Поскольку юрист сообщил ей, что она не сможет получить защиту в Мексике, она решила уехать из страны 25 мая 2009 года. Автор указывает на то, что после ее отъезда из Мексики ее сожитель звонил членам ее семьи и друзьям, спрашивая о ее местонахождении. В мае и сентябре 2011 года он дважды заходил к матери автора сообщения и спрашивал о местонахождении автора. Во время второго посещения сожитель автора, будучи пьяным, напал на мать автора, ударив ее по лицу, когда она отказалась сообщить ему, где находится автор.

2.3 Автор направила ходатайство о предоставлении ей защиты в форме статуса беженца в Канаде 30 декабря 2011 на том основании, что в случае возвращения в Мексику она станет жертвой насилия в семье. Ее ходатайство прошло процедуру оценки рисков до высылки с учетом того, что в 1999 году она обращалась с просьбой о предоставлении ей защиты в форме статуса беженца вместе со своим бывшим сожителем, которая была отклонена в 2000 году. После слушаний, проведенных 22 октября 2012 года, ходатайство автора было отклонено 5 декабря 2012 года, и об этом решении автору было сообщено 24 января 2013 года. В решении не оспаривается тот факт, что автор стала жертвой насилия в семье и что она безуспешно пыталась получить защиту в Мексике. Тем не менее в решении содержится вывод о том, что у автора существовала альтернатива поиска убежища внутри страны в городе Мехико, и подчеркивалось, в частности, что, пусть даже ситуация с насилием в рамках супружеских отно-

¹ 7 июня 2013 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой об отмене временных мер. 5 августа 2013 года Комитет информировал государство-участник о своем решении сохранить действие временных мер до тех пор, пока дело автора находится на рассмотрении.

шений в Мексике была далеко не идеальной, в стране существовали определенные средства правовой защиты и услуги, которыми автор могла бы воспользоваться, в частности в городе Мехико, и что автор не смогла доказать, почему в случае возвращения она не могла бы переехать в Мехико, где она до этого проживала и работала и, в случае необходимости, могла бы воспользоваться услугами по предоставлению защиты.

2.4 29 января 2013 года автор обратилась в Федеральный суд с просьбой о пересмотре в судебном порядке решения от 5 декабря 2012 года. 31 января 2013 года она также представила ходатайство об отсрочке ее высылки до проведения судебного пересмотра, в котором она утверждала, что возможность использования альтернативы поиска убежища внутри страны не относится к категории государственной защиты. Ее ходатайство об отсрочке высылки было отклонено 18 февраля 2013 года. Суд установил, что выводы, полученные в рамках процедуры относительно альтернативы поиска убежища внутри страны, относятся к категории возможных выводов с учетом фактов и правовых норм в рамках этого дела. После этого автор была проинформирована о том, что ее депортация запланирована на 27 февраля 2013 года².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, депортируя ее в Мексику, Канада нарушает статьи 1–3 Конвенции, рассматриваемые в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета. Она утверждает, что в случае принудительного возвращения в Мексику она станет жертвой гендерного насилия со стороны ее бывшего сожителя в форме физического, психологического и сексуального насилия и что она не получит необходимой защиты от мексиканских властей.

3.2 Автор заявляет, что по отношению к ней в рамках национального разбирательства была допущена несправедливость, поскольку представленные ею доказательства были отвергнуты или проигнорированы. Она считает, что государство-участник отказало в предоставлении ей защиты в качестве беженца на основании ошибочного заключения сотрудника по вопросам проведения оценки рисков до высылки, сделавшего вывод о возможности получения жертвами гендерного насилия защиты в Мехико. Она далее утверждает, что решение содержит ошибочное предположение о том, что она могла воспользоваться альтернативой поиска убежища внутри страны в Мехико, где ей могла быть предоставлена защита. В этой связи она утверждает, что штат Морелос, в котором она проживала, граничит с Мехико и фактически представляет собой его пригород, и поэтому ее бывшему сожителю не составит никакого труда добраться до нее при ее возвращении в Мехико. Она также напоминает о том, что она не смогла получить эффективную защиту со стороны мексиканских властей.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор напоминает, что ее ходатайство об отсрочке высылки до пересмотра судебного решения было отклонено, что означает, что она не располагает никакими дополнительными средствами правовой защиты. Она сравнивает свой случай с сообщением, в котором говорится о том, что жертва насилия в семье была депортирована в Пакистан, где она не сможет получить необходимой защиты со

² В уведомлении о депортации указывается, что она должна вернуться в Мексику до 28 февраля 2013 года.

стороны властей. Автор утверждает, что в этом случае Комитет принял решение о приемлемости просьбы автора, однако в последующем посчитал, что сообщение носит неприемлемый характер в связи с неиспользованием в полном объеме средств внутренней правовой защиты, поскольку автор не смогла использовать в своих интересах процедуру пересмотра судебного решения³. Автор считает, что ее дело должно рассматриваться в качестве приемлемого, поскольку она добивалась пересмотра судебного решения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 7 июня 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, оспаривая его приемлемость по трем причинами. Государство-участник утверждает, что, во-первых, автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты в контексте ее утверждения, что канадская система защиты беженцев носит дискриминационный характер. Во-вторых, оно указывает на то, что заявление о том, что Канада несет обязательство о невысылке, несовместимо с положениями Конвенции. В-третьих, государство-участник заявляет, что утверждение явно является необоснованным или автор не располагает в достаточной степени аргументированными обоснованиями своего заявления о том, что в случае возвращения в Мексику она подвергнется риску пыток или ее жизни может угрожать опасность.

4.2 Что касается фактических обстоятельств дела, то государство-участник указывает на то, что автор сообщения прибыла в Канаду по гостевой визе, и после истечения срока действия ее визы нарушение автором сроков пребывания в стране, указанных в ее визе, привлекло к себе внимание властей в декабре 2012 года. Автор была задержана, и ей было предложено пройти процедуру оценки рисков до высылки. Государство-участник обращает особое внимание на то, что данный случай стал второй попыткой автора получить защиту в Канаде, поскольку ее первое ходатайство в соответствии с положениями Закона об иммиграции и защите беженцев было отклонено в 1999 году. После этого в ее отношении было издано распоряжение о высылке из страны, однако она добровольно покинула Канаду и вернулась в Мексику в апреле 2000 года.

4.3 Далее государство-участник разъясняет, что, поскольку автор уже прошла процедуру определения статуса беженца, хотя и на основании другого заявления, ее новые утверждения о рисках преследования, опасности для жизни и риске пыток или жестокого или не отвечающего установленным нормам обращения или наказания были рассмотрены в рамках процедуры оценки рисков до высылки, а не другой процедуры определения статуса беженца. Государство-участник утверждает, что ходатайства о проведении оценки рисков до высылки рассматриваются сотрудниками, которые прошли специальную подготовку и являются должным образом информированными о международных обязательствах в области прав человека, включая обязательства в контексте гендерной

³ Сообщение № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение относительно приемлемости сообщения, принятое 30 июня 2007 года. Комитет установил, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, и на этом основании заявил о неприемлемости сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола. То, что автор не поставила перед национальными властями вопроса о дискриминации по половому признаку, сыграло решающую роль для постановления Комитета, который не вынес решений, связанных с другими критериями приемлемости.

проблематики и защиты детей, а также о рисках, которым подвергаются жертвы насилия в семье, поскольку факт преследования по признаку пола, включая насилие в семье, может поддержать ходатайство о получении защиты в Канаде.

4.4 Государство-участник напоминает о фактах, представленных автором в ее ходатайстве о проведении оценки рисков до высылки, и указывает на то, что она также представила доказательства излагаемых ею фактов и имевших место в прошлом случаев насилия в семье, которому она подвергалась в Мексике, такие как медицинские документы, письма от членов семьи, подтверждающие грубое поведение ее бывшего сожителя, и документы мексиканских властей, подтверждающие подачу ею жалоб компетентным органам. Автор также представила несколько докладов органов по правам человека о положении, в котором оказываются жертвы гендерного насилия в Мексике. Несмотря на то, что ее утверждения сочли правдоподобными, судебные органы государства-участника установили, что у автора была реальная альтернатива поиска убежища в пределах Мексики и что она не предоставила убедительного доказательства, свидетельствующего о том, что она не могла вернуться и жить отдельно от своего бывшего жестокого сожителя в других районах страны.

4.5 Государство-участник указывает на то, что эти выводы были сделаны не только экспертами по оценке степени риска, но и независимым судом, который не поддержал предположение о том, что автор в случае возвращения в Мексику будет подвергаться значительному личному риску. В связи с этим государство-участник ссылается на решение Федерального суда от 18 февраля 2013 года, которым было отклонено ходатайство автора о приостановке процесса депортации. При этом указывается на то, что автору после слушания ее устного заявления была предоставлена возможность привести дополнительные доказательства, с тем чтобы опровергнуть факт наличия альтернативы поиска убежища внутри страны. Сотрудник по вопросам оценки рисков до высылки тщательно проанализировал доказательства, но в конечном счете пришел к выводу о том, что автор располагала возможностью использования альтернативы поиска убежища внутри страны и что представленные дополнительные доказательства не опровергают этот вывод. Государство-участник далее отмечает, что Судом еще не принято решение по поводу ходатайства автора о разрешении пересмотра этого решения в судебном порядке и что ее ходатайство не влечет за собой автоматическую отсрочку ее высылки из страны в соответствии с действующим распоряжением⁴.

4.6 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что автор подавала ходатайство о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в феврале 2000 года, однако она не подала повторного ходатайства после ее прибытия в Канаду в 2009 году при отсутствии каких-либо правовых препятствий для направления еще одного ходатайства с учетом новых фактических обстоятельств. Государство-участник объясняет, что после внесения законодательных изменений в систему предоставления статуса беженца в

⁴ Государство-участник не утверждает о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку Федеральным судом еще не принято постановление в отношении пересмотра судебного решения. Оно лишь отметило, что судебный процесс не был завершен, и признало, что в любом случае оно не приостановило бы процедуру высылки автора из страны. Как отмечено в пунктах 7.7 и 8.6 ниже по тексту, Федеральный суд огласил свое решение 7 июня 2013 года.

2010 году ходатайства, основанные на соображениях гуманности и сострадания, базируются уже не на оценке рисков, а оценке трудностей, с которыми заявитель может столкнуться в стране своего происхождения⁵. Исходя из этого государство-участник утверждает, что, несмотря на то, что предстоящее рассмотрение ходатайства на основании соображений гуманности и сострадания не сможет предотвратить ее выдворения из страны, автор располагала дополнительными внутренними средствами правовой защиты, которыми она не пользовалась.

4.7 Помимо этого, по мнению государства-участника, Конвенция не содержит подразумеваемого обязательства о невысылке, в отличие от положений статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или статей 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с этим статьи 1–3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не предусматривают гарантий невозвращения в страну, в которой существует опасность того, что физическое лицо подвергнется гендерному насилию. Государство-участник ставит под сомнение тот факт, что Комитет когда-либо исходил из такого рода соображений в рамках своей предыдущей правовой практики, включая дело *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, при рассмотрении которого Комитет посчитал сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и не высказал своего мнения в отношении того, предусмотрен ли принцип недопущения принудительной высылки положениями Конвенции. Государство-участник также утверждает, что добросовестное толкование обычного смысла текста Конвенции с учетом ее целей и задач не позволяет предполагать поддержку такого рода подразумеваемого обязательства, и ссылается на подготовительные материалы, предполагая, что договаривающиеся стороны никогда не рассматривали это обязательство и не намеревались включить такого рода обязательство в Конвенцию. Государство-участник утверждает, что Комитет, исходя из вышеизложенного, не должен стремиться к расширению толкования Конвенции в целях включения в ее положения гарантий невысылки.

4.8 Государство-участник далее напоминает, что определение условий въезда и пребывания иностранцев на своей территории относится к категории суверенного права государств, включая определение методов их высылки, и что исключениями могут быть лишь случаи наиболее серьезных нарушений основополагающих прав, такие как случаи нанесения серьезного и непоправимого ущерба высылаемому лицу. Государство-участник обращает внимание на то, что Комитет по правам человека проявляет осторожный подход к вопросам принятия государствами-членами подразумеваемого обязательства в отношении невозвращения физических лиц и что Комитет должен применять аналогичный осторожный подход. Государство-участник утверждает, что сообщение автора является в связи с этим несовместимым с положениями Конвенции.

⁵ Государство-участник заявляет о том, что некоторые примеры такого рода трудностей включают невозможность получения критически важной медицинской помощи или ухода, дискриминацию, не представляющую собой преследования, и неблагоприятные условия, существующие в стране и оказывающие непосредственное негативное воздействие на заявителя.

4.9 Государство-участник добавляет, что сообщение автора основывается главным образом на ее несогласии с оценками и выводами, сделанными сотрудником по проведению оценки рисков до высылки при отклонении ее ходатайства, в частности в отношении существования альтернативы поиска убежища внутри страны. Государство-участник считает, что выражение лишь такого рода несогласия является недостаточным для подтверждения автором ее утверждений о нарушении положений статей 1–3 Конвенции. Государство-участник напоминает, что в задачи Комитета не входит проведение переоценки фактов и доказательств, за исключением случаев, когда несомненным представляется то, что проведенная национальными органами власти оценка носила произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Представленные автором аргументы и документы не могут служить обоснованием вывода о том, что принятым на национальном уровне решениям присущи какие-либо недостатки такого рода. Государство-участник отмечает далее, что доклады органов по правам человека, свидетельствующие о массовом насилии в Мексике, на которые ссылается автор в своем сообщении, были предоставлены сотруднику по проведению оценки рисков до высылки и были должным образом им проанализированы.

4.10 Государство-участник утверждает, что автор не предоставила достаточных доказательств для обоснования того, что опасность насилия в семье после возвращения повышается до уровня риска преследования или опасности для жизни или риска пыток или жестокого или не отвечающего установленным нормам обращения или наказания и что Мексика не пожелает или будет неспособна защитить ее перед лицом такого рода угроз. Государство-участник также утверждает, что автор не доказала, что в случае возникновения риска насилия в семье в штате Морелос она не сможет жить в безопасности в других районах Мексики и что лишения в результате перемены места жительства будут представлять собой нарушение прав человека, достаточно серьезное для обоснования применения положений Конвенции в случае, если Комитет будет придерживаться мнения о том, что Конвенция предусматривает обязательство о невысылке⁶. Государство-участник полагает, что утверждения автора должны быть признаны неприемлемыми, поскольку они явно являются плохо аргументированными и недостаточно обоснованными.

4.11 Государство-участник отмечает, что нарушения, о которых утверждает автор, также, судя по всему, имеют отношение к дискриминирующему обращению государства-участника с женщинами-беженцами, заявляющими о гендерном насилии. В этой связи государство-участник заявляет об отсутствии с его стороны дискриминации в отношении женщин, которые обращаются с жалобами в связи с гендерным насилием, и отклоняет как безосновательные все предположения автора о систематической дискриминации женщин в рамках иммиграционной системы страны. Далее государство-участник утверждает, что автор не представила ни одного доказательства в обоснование такого рода заявления. Автор также не смогла доказать, что отсутствие реального риска

⁶ Государство-участник ссылается на следующие сообщения, представленные в Комитет против пыток, в которых высказывается мнение о том, что переселение в другую часть страны не представляет собой пытку, хотя и создает трудности: сообщение № 183/2001, *Б.С.Ш. против Канады*, соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 11.5, и сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.5.

насилия в семье благодаря реализации инициативы по поиску убежища внутри страны каким-либо образом является результатом систематической дискриминации или дискриминации в конкретных случаях со стороны властей. Государство-участник считает, что, напротив, надлежащие законы, политические программы и практические методы строго соблюдались в деле автора, благодаря чему к автору относились объективно, справедливо и без какой-либо дискриминации. Государство-участник делает вывод о том, что сообщение автора, в части утверждений о дискриминации в рамках канадской иммиграционной системы, является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с неисчерпанностью внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также полагает, что этот аспект сообщения является неприемлемым, будучи явно плохо аргументированным или недостаточно обоснованным.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 7 июля 2013 года автор сообщения представила свои комментарии, касающиеся замечаний государства-участника относительно приемлемости. Она утверждает, что у государства-участника в соответствии с Конвенцией существует обязательство о невысылке и оно несет ответственность за прямые и предсказуемые последствия своих действий, а именно ее возможной высылки в Мексику. Автор вновь заявляет, что в своем решении по делу *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* Комитет подтвердил существование такого обязательства, по крайней мере для целей приемлемости. В соответствии с интерпретацией автором данного дела Комитет не принял во внимание утверждение, основанное на риске гендерного насилия после депортации в Пакистан, в качестве основания для неприемлемости.

5.2 Автор утверждает, что, вопреки возражениям государства-участника, ущерб, который может быть ей нанесен в случае возвращения в Мексику, представляет собой опасность для жизни, а физическое насилие, которому она подверглась, представляет собой жестокое и не отвечающее установленным нормам наказание или обращение, что было признано Комитетом в его общей рекомендации № 19 в качестве дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции. Автор далее ставит под сомнение тот факт, что договорные органы несут обязательства, ограниченные «лишь наиболее серьезными нарушениями основных прав» в контексте высылки в третьи страны. Она обращает внимание на то, что Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что в случаях депортации государства-участники несут обязательства, выходящие за рамки обязательств, предусмотренных статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, с учетом того, что ранее он выявил нарушения положений пункта 1 статьи 17 (противозаконное или произвольное вмешательство в семейную жизнь), статьи 23 (защита семейной ячейки) и пункта 1 статьи 24 (защита несовершеннолетних) Пакта⁷.

⁷ См. сообщение № 1011/2001, *Мадафферы против Австралии*, соображения, принятые 26 июля 2004 года, и сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии*, соображения, принятые 26 июля 2001 года.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что в задачи Комитета не входит проведение анализа сделанной национальными органами власти оценки фактов и доказательств, то автор утверждает, что ей было отказано в правосудии в процессе принятия решения, поскольку ее заявление заслуживало доверия, представленные ею доказательства не были учтены и она не должна быть депортирована.

5.4 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило положения статьи 2 Конвенции, указывая при этом на то, что она не подвергалась дискриминации со стороны органов власти при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища. Автор сообщения не заявляет о каких-либо дискриминационных действиях органов власти государства-участника при прохождении иммиграционных процедур или в рамках функционирования иммиграционной системы, указывая на то, что направленная ею в Комитет жалоба касается лишь вопроса о рисках, с которыми она может столкнуться при возвращении в Мексику.

5.5 Что касается вопроса об исчерпаниии внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство из соображений гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не позволит приостановить процедуру ее высылки из государства-участника, и сотрудники, занимающиеся соответствующими процедурами, уже не смогут проанализировать возможные риски, связанные с преследованием, пытками или жестоким обращением. Она также напоминает о правовой практике Комитета против пыток, который установил, что ходатайство, исходящее из соображений гуманности и сострадания, рассматривается на основе исключительно гуманитарных критериев в порядке льготы и не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для соблюдения соответствующих правил⁸.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 8 октября 2013 года государство-участник направило дополнительные представления по вопросу о неприемлемости, повторив при этом свои первоначальные обоснования неприемлемости сообщения.

6.2 Отмечая правовую практику Комитета, нашедшую свое отражение в деле *М.Н.Н. против Дании*⁹, государство-участник оспаривает трактовку Комитетом текста Конвенции в том смысле, что принцип недопущения принудительной высылки может быть включен в Конвенцию. Государство-участник вновь заявляет, что должное толкование обычного смысла текста Конвенции с учетом ее целей и задач не подтверждает подразумеваемого обязательства о невысылке. Государство-участник вновь обращается к подготовительным материалам, которые не указывают на то, что договаривающиеся стороны когда-либо рассматривали вопрос о том, чтобы Конвенция содержала положение о гарантии недопущения высылки в случае угрозы пыток или других аналогичных угроз жизни и безопасности личности. Государство-участник напоминает, что основное

⁸ См. сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2004 года, пункт 7.3.

⁹ Сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 года.

внимание в Конвенции уделяется мероприятиям на национальном уровне, направленным на улучшение положения женщин в тех сферах, на которые распространяется действие положений Конвенции, при том понимании, что женщины, сталкивающиеся с угрозами пыток, опасностью для жизни или риском нанесения им иного непоправимого ущерба по признаку пола, должны использовать существующие механизмы подачи и рассмотрения жалоб Комитетом по правам человека и/или Комитетом против пыток, обладающими необходимыми полномочиями для проведения оценки таких рисков.

6.3 Кроме того, вопреки утверждению автора, государство-участник считает, что содержащееся в статье 1 Конвенции определение дискриминации не включает обязательство в отношении недопущения принудительной высылки в тех случаях, когда женщины могут подвергнуться риску гендерного насилия. В связи с этим государство-участник заявляет, что согласие Комитета с этим утверждением приведет к неоправданно расширенному толкованию обязательств государств-участников согласно Конвенции. Государство-участник утверждает, что претензии автора подпадут под действие Конвенции лишь в том случае, если она заявляет о гендерной дискриминации в канадской системе предоставления статуса беженца и защиты или о насилии в семье в Канаде без надлежащей реакции на него со стороны канадских властей. Государство-участник напоминает, что претензии автора касаются ненадлежащей реакции мексиканских органов властей и, соответственно, ее жалоба должна быть направлена в Мексику. На государство-участник не может быть возложена ответственность за дискриминацию на территории, на которую распространяется юрисдикция другого государства.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 8 октября 2013 года государство-участник также представило свои замечания по существу. Государство-участник полагает, что заявления автора являются несостоятельными в связи с неспособностью автора доказать наличие существенных оснований для того, чтобы предполагать, что в случае возвращения в Мексику она подвергнется риску нанесения ей непоправимого ущерба.

7.2 Государство-участник утверждает, что в международном праве принцип недопущения принудительной высылки требует наличия высокого «порога» в том смысле, что должна существовать предсказуемая, реальная и личная опасность нанесения непоправимого ущерба в стране возвращения, такая как опасность для жизни или риск подвергнуться пыткам, чтобы государство было ограничено обязательством о невысылке. Государство-участник полагает, что риск нарушения каких-либо прав человека, таких как право на недопущение дискриминации, не может налагать обязательства в отношении недопущения принудительной высылки. Государство-участник подчеркивает, что Комитет по правам человека и Европейский суд по правам человека установили подразумеваемые обязательства о невысылке только в самых серьезных случаях нарушения прав человека в целях ограничения масштабов экстерриториального действия договоров о правах человека только исключительными обстоятельствами¹⁰.

¹⁰ Государство-участник ссылается на сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.6, в котором содержится ссылка

7.3 Государство-участник отмечает, что принцип недопущения принудительной высылки в том виде, в котором он сформулирован в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, может распространяться на гендерные формы преследования. Государство-участник также отмечает, что Комитет против пыток включил гендерные формы насилия в категорию пыток. Конвенция против пыток содержит четко сформулированное обязательство о невысылке. Тем не менее государство-участник утверждает, что если бы статья 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержала принцип недопущения принудительной высылки, то такого рода обязательство должно было бы трактоваться на основе аналогичного осторожного и ограничительного подхода. В связи с этим государство-участник утверждает, что Конвенция может налагать обязательство по невозвращению женщин в страны, где они могут подвергнуться риску гендерного насилия, только при условии существования серьезной опасности гендерного насилия, носящей предсказуемый, реальный и личный характер и способной привести к нанесению непоправимого ущерба, такой как опасность для жизни, риск подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

7.4 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что дела *Мадаффери против Австралии* и *Вината против Австралии* являются примерами применения принципа недопущения принудительной высылки Комитетом по правам человека в связи с защитой семейной жизни. Государство-участник утверждает, что эти дела на самом деле отражают действие иного принципа, поскольку Комитет посчитал, что нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах является вмешательством в семейную жизнь со стороны высылающего государства. Это не было связано с существованием опасности в стране возвращения.

7.5 Государство-участник далее утверждает, что автор сообщения не привела доказательств того, что она сталкивается с личным риском нанесения ей непоправимого ущерба в результате гендерного насилия. Государство-участник напоминает, что, напротив, она располагала реальной альтернативой найти убежище внутри страны. Ссылаясь на соответствующие руководящие принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹¹, правовую практику Комитета против пыток¹² и Европейского суда по правам человека¹³, государство-участник утверждает, что общепри-

на замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31, пункт 12, и дело *Соеринг против Соединенного Королевства*, судебное решение от 7 июля 1989 года.

¹¹ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “Guidelines on International Protection: Internal Flight of Relocation Alternative within the context of Article 1A(2) of the 1951 Convention and/or 1967 Protocol relating to the Status of Refugees”, guideline No. 4 (HCR/GIP/03/04).

¹² Государство-участник ссылается на дело *С.С.С. против Канады* (сноска 6 выше), пункт 8.5, в котором Комитет против пыток отметил факт наличия альтернативы поиска убежища внутри страны, сделав вывод о том, что заявитель мог бы «проживать, не опасаясь пыток», в других районах Индии.

¹³ Европейский суд по правам человека рассмотрел вопрос о наличии альтернативы поиска убежища внутри страны при выявлении возможных нарушений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В деле *Вильвараджа и другие против Соединенного Королевства* он признал, что на значительной части территории Шри-Ланки сохранялся мир, и соответственно сделал вывод об отсутствии нарушений положений статьи 3 (пункт 109).

знанной нормой в рамках международного беженского права является то, что физические лица должны стремиться при наличии соответствующих возможностей к сведению к минимуму опасности нанесения им ущерба путем перемещения или переселения в пределах своего государства. Данный принцип также признается в национальной судебной практике государств — участников Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Таким образом, в соответствии с канадским законодательством принцип альтернативы поиска убежища внутри страны является неотъемлемой составной частью процесса определения статуса беженца.

7.6 Государство-участник утверждает, что принцип недопущения принудительной высылки не требует от государств-участников воздерживаться от высылки из страны лиц, не являющихся гражданами этой страны, в связи с тем, что страна гражданства этих лиц не гарантирует им безопасность в условиях серьезного всеобщего насилия. Государство-участник полагает, что широкая распространенность насилия в семье в Мексике является основанием для серьезной обеспокоенности. Тем не менее, основываясь на правовой практике Комитета против пыток, государство-участник отмечает, что наличие примеров грубых или вопиющих нарушений прав человека в конкретной стране не представляет собой достаточного основания для принятия решения о том, что конкретное физическое лицо после возвращения в эту страну столкнется с угрозой убийства, пыток или бесчеловечного обращения¹⁴. Автор должна доказать, что лично она подвергнется риску. Государство-участник напоминает, что в деле автора было установлено, что предполагаемые риски не достигают уровня преследования, пыток, серьезных угроз для жизни или жестокого и не отвечающего установленным нормам обращения. Государство-участник также напоминает, признавая далекое от идеального положение мексиканских женщин, сталкивающихся с насилием в семье, что сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, отметил наличие в стране ряда служб защиты, в частности в Мехико, где автор проживала и работала в течение нескольких лет, а также то, что она не доказала, что ей не удалось найти убежище в другой части Мексики за пределами ее родного города. Сотрудник также принял во внимание представленные автором доклады по вопросам прав человека и рассмотрел материалы брифинга организации «Международная амнистия», переданные Комитету в 2012 году. Он установил, что в документе содержится актуальный обзор проявлений насилия в отношении женщин в Мексике, однако он не отрицает возможности использования автором альтернативы поиска убежища внутри страны. Государство-участник также отмечает, что, несмотря на уделение особого внимания в подготовленных в последнее время докладах по вопросам прав человека многочисленным проблемам, с которыми в Мексике сталкиваются жертвы насилия в рамках супружеских отношений, в этой области был достигнут определенный прогресс с учетом проведения правительством существенных законодательных реформ на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов в целях повышения уровня защиты¹⁵.

¹⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 282/2005, *С.П.А против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.7, и сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁵ Государство-участник ссылается на доклад, подготовленный в 2011 году Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором указывается на наличие около

7.7 Государство-участник напоминает о том, что автор воспользовалась результатами двух независимых оценок риска, с которым она, по ее утверждениям, могла бы столкнуться после возвращения в Мексику. Государство-участник также отмечает тот факт, что ее ходатайство о пересмотре судебного решения было отклонено без объяснения причин 7 июня 2013 года.

7.8 Наконец, государство-участник вновь заявляет о том, что Комитет не должен выступать в качестве еще одной инстанции рассмотрения апелляций. Государство-участник вновь заявляет о том, что выводы, сделанные лицами, которые принимают решения на национальном уровне, включая вывод о том, что автор могла на безопасной основе переехать в другую часть Мексики, не носят произвольного характера и не свидетельствуют об отказе в правосудии в той мере, в какой потребовалось бы вмешательство в данную ситуацию Комитета. Государство-участник утверждает, что его иммиграционная система не сводит к минимуму конкретные риски, с которыми сталкиваются женщины, стремящиеся избежать насилия или преследования, однако оно считает, что ходатайство автора о предоставлении защиты было подвергнуто беспристрастной оценке.

7.9 Государство-участник полагает, что сообщение автора основано на тех фактах и доказательствах, которые уже были представлены национальным органом власти, и утверждает, что автор не предоставила доказательств того, что риск насилия в семье, с которым она сталкивается, существует на всей территории страны и повышается до уровня наиболее серьезных нарушений прав человека, таких как пытки или другие столь же серьезные угрозы жизни и безопасности личности.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 20 декабря 2013 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника по существу дела. Она ссылается на свои предыдущие представления и вновь повторяет свой аргумент в отношении того, что Канада несет ответственность за предсказуемые последствия своих действий в случае ее возвращения в Мексику, где она подвергнется гендерному насилию. Далее автор обращает особое внимание на то, что Комитет занял аналогичную позицию при принятии решения по делу *М.Н.Н. против Дании*.

8.2 Автор также вновь заявляет о том, что на государства-участники распространяется обязательство о невысылке из страны физических лиц в случае, если предсказуемыми последствиями такого рода высылки станет нарушение их прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, даже в случаях, когда такого рода нарушение не предполагает опасности для жизни, риска пыток или риска жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Автор сообщения полагает, что в любом случае предполагаемый риск представляет собой угрозу для жизни, а физическое насилие, которому она подверглась и которому она будет снова подвергаться после возвращения, также представляет собой жестокое и не отвечающее установленным нормам наказание или обращение.

70 приютов для женщин и их детей, финансируемых, по крайней мере частично, правительством и предназначенных главным образом для жертв гендерного насилия.

8.3 Автор вновь заявляет о том, что она является пострадавшей в результате отказа в правосудии со стороны канадских иммиграционных властей, что оправдывает вмешательство Комитета в рассмотрение дела с учетом того, что представленная сотрудником по оценке рисков до высылки оценка альтернативы поиску убежища внутри страны была основана на выборочном использовании некоторой части достоверных доказательств, которые она представила в доказательство обоснованности своей жалобы. Например, сотрудник без достаточных на то оснований проигнорировал доклад организации «Хьюман райтс уотч» о положении в Мексике и сделал необоснованные выводы из материалов брифинга, которые были представлены Комитету организацией «Международная амнистия». Автор далее утверждает, что при рассмотрении Федеральным судом ее ходатайства об отсрочке высылки Федеральный суд не принял во внимание представленные ею аргументы, документы и данные о правоприменительной практике.

8.4 Автор оспаривает позицию, занятую государством-участником в контексте направленного им в Федеральный суд меморандума, утверждая, что наличие защиты не следует учитывать при рассмотрении вопроса о том, может ли Мехико быть альтернативным местом убежища внутри страны.

8.5 Автор ссылается на последующие доклады, опубликованные в 2013 году организациями «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия» по поводу недостаточного и ненадлежащего уровня защиты жертв гендерного насилия в Мексике.

8.6 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты она указывает на то, что ее ходатайство о судебном пересмотре решения по оценке рисков до высылки было отклонено 7 июня 2013 года без указания причин такого решения и она не имеет доступа к каким-либо дополнительным внутренним средствам правовой защиты.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решать, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с пунктом 4 правила 72 он делает это до рассмотрения сообщения по существу.

9.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 4 Факультативного протокола, Комитет убедился в том, что тот же вопрос еще не был рассмотрен или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению заявления автора сообщения о том, что ее депортация в Мексику будет являться нарушением положений статей 1–3 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета, в связи с якобы существующим риском гендерного насилия, с которым автор столкнется в случае, если она будет возвращена в Мексику, с учетом того, что ранее она уже пострадала от насилия в семье и мексиканские власти не смогли предоставить ей защиту. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что исчерпаны не все внутренние средства правовой защиты согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола. Комитет также принимает к сведению, что государство-

участник утверждает, что сообщение должно рассматриваться в качестве неприемлемого в соответствии с пунктами 2 b) и c) статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что требования автора несовместимы с положениями Конвенции и явно являются плохо аргументированными и недостаточно обоснованными.

9.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает приводимый государством-участником аргумент относительно того, что автор могла бы ходатайствовать о предоставлении ей постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и что она не до сих пор этого не сделала. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ожидающее своего рассмотрения ходатайство на основании таких соображений не остановит процесс депортации автора и что ходатайства по соображениям гуманности и сострадания больше не строятся на оценке риска по возвращении. Комитет полагает, что, стремясь добиться приостановки процесса депортации и пересмотра в порядке судебного надзора Федеральным судом, высшим судебным органом государства-участника, отрицательного решения по оценке рисков до высылки от 5 декабря 2012 года, автор исчерпала имеющиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты для целей приемлемости согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола¹⁶. В этих обстоятельствах Комитет считает, что непредставление автором такого ходатайства по соображениям гуманности и сострадания не влияет на исчерпание средств правовой защиты и что представление такого ходатайства не является необходимым условием для соблюдения требований пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола.

9.5 Касательно аргумента государства-участника о том, что заявления автора являются несовместимыми с положениями Конвенции, которая, по его утверждению, не содержит обязательства о невысылке, Комитет подчеркивает, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Комитет также подчеркивает, что в соответствии с его установившейся правовой практикой пункт d) статьи 2 предполагает обязательство государств-участников защищать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за пределами территориальных границ вышеляющего государства-участника¹⁷. Комитет далее напоминает, что гендерное насилие является формой дискриминации в отношении женщин и включает действия, которые причиняют ущерб и страдания физического, психологического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы¹⁸. При этом Комитет установил, что степень серьезности гендерного насилия, влекущего за собой предоставление защиты в

¹⁶ См. *a contrario*, сообщение № 26/2010, *Херрера Ривера против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 октября 2011 года.

¹⁷ См., например, дело *М.Н.Н. против Дании* (сноска 9 выше), пункты 8.5–8.10; сообщение № 35/2011, *М.Е.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2013 года, пункты 8.4–8.9; и сообщение № 39/2012, *Н. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 17 февраля 2014 года, пункты 6.6–6.8.

¹⁸ См. пункт 6 общей рекомендации № 19.

соответствии с положениями пункта d) статьи 2, зависит от обстоятельств каждого дела и определяется Комитетом исходя из каждого случая в отдельности и существа дела, при условии, что автор доказала *prima facie* обоснованность своих претензий в Комитете, представив веские аргументы в их обоснование¹⁹.

9.6 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает того факта, что автор пострадала от насилия в семье в Мексике и безуспешно пыталась найти защиту со стороны мексиканских властей. Комитет признает, что женщины и девочки в Мексике сталкиваются с широко распространенным гендерным насилием, включая случаи насилия в семье. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не смогла предоставить достаточной информации для того, чтобы Комитет мог сделать вывод о том, что ее бывший сожитель продолжает представлять угрозу для нее спустя пять лет после того, как в период между декабрем 2008 года и мартом 2009 года произошли предполагаемые события. В связи с этим Комитет отмечает, что, согласно приобщенным к делу материалам, бывший сожитель автора сообщения последний раз интересовался ее местонахождением в сентябре 2011 года, когда он в состоянии алкогольного опьянения пришел в дом ее матери²⁰. Комитет обращает внимание на то, что автор сообщения не предоставила никакой информации о причинах, не позволивших ей переехать в другое место в Мексике, если она решила, что ей следует уехать из штата Морелос в целях предотвращения насилия со стороны ее бывшего сожителя²¹. Комитет также отмечает, что автор покинула Мексику через два месяца после последнего случая насилия в семье и не представляет никакой информации о других средствах правовой защиты, задействованных в Мексике, после того, как она безуспешно подала жалобы в полицию. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что автор, таким образом, не предоставила достаточной информации для доказательства того, что она может столкнуться с реальным, личным и предсказуемым риском серьезных форм гендерного насилия в случае возвращения в Мексику и тем самым обосновать свои утверждения в соответствии со статьями 1 и 2, рассматриваемыми в совокупности с общей рекомендацией № 19.

9.7 Кроме того, Комитет отмечает, что автором сообщения не были представлены какие-либо разъяснения по поводу того, почему она считает, что были нарушены ее права по статье 3 Конвенции, которая посвящена вопросам расширения прав женщин, в результате отказа государства-участника в удовлетворении ее просьбы о предоставлении убежища и принятия решения о ее депортации.

9.8 Комитет напоминает о том, что пункт 2 с) статьи 4 Факультативного протокола не позволяет Комитету объявлять сообщение приемлемым в случае недостаточной степени его обоснованности. Исходя из этого и при отсутствии у него какой-либо иной актуальной информации Комитет считает, что представленные автором сообщения факты не позволяют ему сделать вывод о том, она в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свое заявление о

¹⁹ См. сноску 17 выше.

²⁰ Автор не упоминает ни о каких последующих событиях в своей жалобе по поводу оценки рисков до высылки или в материалах, представленных в Комитет.

²¹ См. сообщение № 40/2012, *М.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2013 года, пункт 7.8.

том, что ее высылка из Канады в Мексику подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску столкнуться с серьезными формами гендерного насилия. Таким образом, автор не предоставила доказательств *prima facie* для подтверждения своих заявлений о нарушении государством-участником положений статей 1–3 Конвенции. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

10. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.